

МАКАРЕНКО И СОВРЕМЕННОСТЬ

К 90-летию выдающегося педагога

ВСПОМНИМ, что беспокоило автора «Педагогической поэмы»: нового человека по-новому воспитывать нужно. А как?

Удивительный, на первый взгляд совершенно непонятный факт. А. С. Макаренко, окончивший с золотой медалью Полтавский учительский институт, уже зрелым педагогом, приняв колонию, снова — зимой 1920 года — обратился к литературе по воспитанию, к трудам великих ученых, и приходит к выводу: «в моих руках никакой науки нет и никакой теории нет, теорию нужно извлечь из всей суммы реальных явлений».

Значит, ни один из тех ответов на вопрос, как воспитывать, которые давались в прошлом, не соответствовал целям коммунистического воспитания. Значит, никогда раньше воспитательный процесс не строился так, как его начали строить А. С. Макаренко и его единомышленники. Строить поледиски. Вель именно осенью 1920 года, когда родилась колония под Полтавой, на всю страну прозвучали слова вождя: «...Отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание». А еще раньше, в девятнадцатом, В. И. Ленин сказал, что коммунизм начинается там, где начинается самоотверженная забота каждого об интересах общества.

Коммунистическое воспитание в Полтавской, а затем в Харьковской (Куряжской) колонии и в коммуне имени Дзержинского и было воспитанием подростков в общем деле, в общей самоотверженной заботе об улучшении жизни окружающих и своей собственной.

В заботе практической: защита с охраны учащимися леса и дороги, с разрушения самодельных аппаратов, создания образцового сельскохозяйственного производства при колонии, театра, рабфака. Воспитанники Макаренко прошли через «завоевание Куряжа» и расцвет Харьковской колонии. Им стал по силам выпуск (впервые в нашей стране) электросверлилок «ФД», освободивший Советское государство от импорта этих изделий, и фотоаппаратов «ФЭД».

В заботе морально-познавательной: подростки формировались в обстановке постоянного взаимного внимания, их воспитывали добрым словом, похвалой и рассказом, игрой и шуткой, воспоминанием и мечтой, красотой традиций, критикой и самокритикой, справедливыми требованиями, готовностью и привычкой делиться самым необходимым, знанием, советом, умением, интересом. И все это — в повседневном товарищеском общении.

В заботе организаторской: вместе думали о том, что и как лучше сделать на общую пользу; думали и вместе строили «систему радостных перспектив»: ближних, средних и дальних, увлекая и проверяя товарищей, оценивали сделанное и извлекали уроки на будущее. Воспитание шло в руководстве сводными отрядами (их Макаренко называл лучшим изобретением горьковцев!), в работе совета командиров и комсомольской ячейки, в выпуске «многометровых» стенных газет, в боевом соревновании, но больше всего — на ежевечернем общем собрании, в этом высшем органе коллективной жизни.

Только такая общая — коммунистическая — забота превращает группу воспитателей и воспитанников в коллектив с его ядром — из старших. Основа, суть коллектива — отношение воспитателей и воспитанников как старших и младших товарищей по общей творческой заботе.

Выводил ли Макаренко мысль, в которой обобщено действительно главное в его опыте, выкристаллизовано богатство всех страниц «Педагогической поэмы», «Флагов на башиях», «Марша 30 года»? Да, выводил.

В главе «Работа воспитателей» книги «Методика организации воспитательного процесса» Антон Семенович определил сущность этой работы, этой методики следующим образом: «Перед коллективом воспитанников воспитатель должен выступать как боевой товарищ, борющийся вместе с ними и впереди них за все идеалы перво-

классного советского детского учреждения. Отсюда вытекает и метод его педагогической работы. Это педагог должен понимать на каждом шагу».

Действуя вместе с воспитанниками и во главе их, воспитатель развивает внутреннее, личностное отношение к себе как старшему товарищу, воплощает свое внутреннее, личностное отношение к воспитанникам как младшим товарищам, которые могут (товарищеское уважение!), а потому должны (товарищеская требовательность!) улучшать окружающую жизнь и себя. В общей творческой деятельности возникает и крепнет товарищеское уважение и требовательность воспитанников друг к другу (и каждого к себе), их уважение и требовательность к воспитателям как старшим товарищам.

Непрерывное развитие, усложнение общей творческой заботы воспитателей и воспитанников (извлечение уроков на будущее из сделанного, а это новые радостные перспективы!) — закон движения коллектива вперед, выдвинутый А. С. Макаренко.

Боевой, творческий характер такой заботы — основа дисциплины борьбы и преодоления. Постоянство такой заботы — источник традиций чести и красоты коллектива. Духовная красота и успешность такой заботы — генератор радостного, уверенного, мажорного тона жизни коллектива.

Только в такой заботе осуществляются в теснейшем единстве все звенья коммунистического воспитания: воспитатели воспитанников (не только открытое, но и незаметное, что очень важно!), самовоспитание учащихся — личное и взаимное (сверстников, старших и младших); самовоспитание воспитателей — личное и взаимное (сверстников, старших и младших), воспитание воспитателей их воспитанниками.

Только в такой заботе сливаются воедино все части коммунистического воспитания: прежде всего идейно-политическое, нравственное и трудовое, а также умственное, физическое, эстетическое. Только в такой заботе формируются и крепнут коммунистические убеждения и чувства, идеалы и потребности, способности и черты характера, растут люди, способные и привыкшие «отдавать свои силы, свою работу на общее дело», настоящие коммунисты-ленинцы.

Все это не фантазия, не кабинетная теория. Все это было у Макаренко. Вспомним любое общее дело, осуществленное горьковцами и коммунарами-дзержинцами: преобразование бывшего имения Трепке или театр, «завоевание Куряжа» или «Марш 30 года», Крымский поход или создание и работу завода «ФЭДов».

КОНЕЧНО, далеко не все, что делали макаренковцы в 20—30-х годах, нужно и можно делать в наше время. Но главное остается и развивается — в передовом опыте, в лучшие периоды, в «звездные часы» жизни каждого воспитателя. В опыте проблемного обучения, пятой трудовой четверти и третьего студенческого семестра. В работе красных следопытов. В деятельности школьных и внешкольных, училищных и вузовских научных и технических обществ, конструкторских бюро, художественных коллективов, объединений друзей природы, общественных лесничеств... В деятельности театров, музеев, лекториев, клубов интернациональной дружбы. В жизни межшкольных производственных комбинатов, в трудовых операциях. В коллективном планировании жизни октябрьской группы и пионерского отряда, группы продленного дня, клуба по месту жительства и пионерского штаба — с разведкой дел и друзей, общим сбором-стартом, советами дел... В чередовании творческих поручений звездочкам и звеньям, бригадам и отрядам. В комплексных коллективных творческих делах, таких, как «Город веселых мастеров», «Звездный марш-поход», «Смотр дружбы»...

Во всех этих и многих других общих делах и поисках продолжает жить и пробовать дорогу воспитание в общей — коммунистической — творческой заботе, «педагогика будущего в настоящем».

Конечно, «педагогика буду-

щего» строил не один Макаренко. Ее строили и строят новые и новые поколения бойцов всех участков великого фронта коммунистического воспитания. Но Макаренко был одним из тех, кто создавал фундамент этой педагогики.

Мало того, именно в нем и только в нем неразрывно соединились черты вдохновенного и неутомимого практика (учителя, воспитателя и руководителя), глубокого теоретика и мастера художественного слова. А. С. Макаренко — и в этом его своеобразие — практически осуществлял по-новому, по-коммунистически воспитательный процесс, обобщал новый опыт и воплощал его в художественных образах. И всем этим — практикой, теорией, средствами искусства — боролся.

Почему нет почти ни одной главы «Педагогической поэмы», где не появлялись бы противники его опыта, его мысли?

Потому что и во времена Макаренко были широко распространены, и в наши дни еще чрезвычайно живучи традиции, которые складывались и господствовали веками, — традиции одностороннего подхода к воспитательному процессу как процессу передачи воспитанникам готового опыта (политического, познавательного, трудового и т. д.) и усвоения ими этого опыта. Считается, что задача, дело воспитателей — открыто учить воспитанников; задача, дело воспитанников — учиться у воспитателей (под их систематическим воздействием или «свободно»).

Но ведь для того, чтобы воспитывать нового человека, коммуниста, этого мало! Нужно сообща строить новый общественно-необходимый опыт, соединять его с прежним и обмениваться им.

Воспитателям нужно не только учить, но и учиться, воспитанникам нужно учиться не только у воспитателей, но и самим, но и вместе с ними, нужно учить друг друга, учить младших! И все это можно совершать успешно только, повторяю, в общем деле — вместе улучшая окружающую жизнь, вместе думая над тем, как это сделать. Именно к этому призывали В. И. Ленин и Н. К. Крупская. Это-то и понимал А. С. Макаренко и его единомышленники.

Поэтому-то они и не захотели, не смогли воспользоваться педагогикой прошлого, которая вся была — в разных вариантах — «педагогикой передачи и усвоения». Поэтому-то и сейчас те, кто волю или неволью понимает и осуществляет воспитательный процесс как процесс только или по преимуществу передачи воспитанникам готового общественно-необходимого опыта (теперь уже в варианте чрезмерной опеки, в деятельности, организуемой для воспитанников, с участием вынужденно активного), не могут и не хотят воспринимать и осознавать главное у Макаренко.

УЧИТЬСЯ у Макаренко — это значит все более сознательно, дружно, настойчиво преодолевать традиции «педагогики чрезмерной опеки», всемерно развивать другие традиции — комплексного подхода к воспитанию.

Это значит понимать и осуществлять воспитательный процесс как многосторонний и единый процесс всестороннего развития целостной личности строителя и гражданина коммунистического общества.

Следовать Макаренко — значит вместе со всеми воспитанниками и во главе их всматриваться в окружающую жизнь, искать в ней то, что нужно и можно сделать для ее улучшения, то, чему и как лучше учиться для этого.

Учиться у Макаренко, следовательно Макаренко — значит изучать, творчески применять, дружно и неутомимо строить дальше «педагогику общей заботы». Педагогику, значение которой для нас определяется законом жизни развитого социалистического общества, утвержденным новой Конституцией СССР: «...забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех».

И. ИВАНОВ,
доктор педагогических наук,
председатель
макаренковской секции
Ленинградского отделения
Педагогического общества
РСФСР